

По мере того как проявлялись узоры печати, испускались странные темно-красные лучи, а изнутри просачивалось намерение меча Бессмертного Ловчего. Проницательные законы, которые он излагал, значительно отличались от других.

Даос Цин Чжан, даос Чжао Чжэнь и Яо Юньчэн холодно смотрели на него.

Снять печать было не так-то просто, даже если Янь Чжаогэ легко прорвался через их ритуал крови.

Ранее даос Цин Чжан и остальные использовали только те методы, которые, по их мнению, могли сработать. У них не было никакой уверенности в том, что они смогут разрушить печать.

Благодаря случайной встрече, появление Янь Чжаогэ и Янь Ди позволило им провести ритуал крови, что дало им немного больше надежды. Однако это была лишь небольшая надежда.

Если бы это было так просто, неужели весь Мир Нефритового источника был бы заперт в ловушке на тысячи лет, продолжающейся до сих пор?

Выражения лиц Тун Синьлиня и Гуан Тунцзы были наполнены сложными эмоциями, и они намеревались остановить Янь Чжаогэ.

Остальные обитатели Мира Нефритового Источника тоже были потрясены, приближаясь к месту нахождения Янь Чжаогэ.

Из-за разных мнений в действиях Янь Синьтана и Ди Цинляня, а также из-за разных взглядов на Будду Меча и Благословенные Земли Белого Лотоса, родословная Нефритового Ясного Мира разделилась на две разные группы.

Время от времени между двумя фракциями происходили столкновения, в которых их вражда становилась все более и более интенсивной.

Однако, независимо от того, была ли это группа даоса Цин Чжана или группа Тун Синьлиня, все они сходились в одном - в силе Будды Меча.

Поскольку высшим уровнем культивирования в мире Нефритового источника является Глубокое Бессмертное царство, буддист Великого Небесного царства, достигший просветления, несомненно, был неукротим.

Хотя Янь Чжаогэ так легко захватил даоса Цин Чжана и остальных, они были всего лишь на уровне Спокойного Глубокого Бессмертного царства. Как они могли бороться с Великим Небесным царством?

Поэтому несколько голосов зазвучали, пытаясь остановить действия Янь Чжаогэ: "Пожалуйста, подождите!"

"Не будьте безрассудны!"

Как правило, у Глубоких Бессмертных не было возможности снять печать.

Однако уверенная позиция Янь Чжаогэ заставила всех остальных испугаться.

В этот момент Янь Чжаогэ взмахнул своей мантией, отчего изнутри вылетела тень. В воздухе тень становилась все больше и больше.

Присмотревшись, все поняли, что тень - это черно-белый пушистый зверь, напоминающий огромного зверя.

"Пиксиу?" Кто-то из Мира Нефритового источника вдруг вспомнил породу демона, записанную в архивах. Из спины колоссального Пиксиу внезапно вырвались золотые лучи.

Золотые лучи устремились прямо в небо, а затем превратились в еще большую Демоническую Обезьяну!

Как только Демоническая Обезьяна появилась, ее колоссальная фигура достигла даже небес.

Как будто огромный мир Нефритового источника не мог вместить эту обезьяну!

"Великий... Великий Мудрец, Равновеликий Небесам?!" При виде этой обезьяны-демона у всех в голове промелькнуло имя из легенд, заставив всех подпрыгнуть от шока.

Затем руки Демона Мокея поднялись в унисон.

Небесная печать непрерывно дрожала, заставляя лучи сияния переплетаться друг с другом и вонзаться в руки Обезьяны-Демона, словно ножи.

Однако золотистый мех по всему телу Обезьяны Демона встал дыбом. Когда золотые лучи циркулировали, они с силой противостояли переплетающемуся темно-красному свету меча.

Хотя Меч Бессмертного Ловца был очень силен, его основное назначение заключалось в том, чтобы запечатать Будду Меча. Золотое тело Великого Мудреца, запряженное Пань-Панем, выдержало его резкое освещение и просунуло свои мохнатые руки глубоко в печать.

В то время как все присутствующие в Мире Нефритового источника были в шоке, Янь Чжаогэ поднял руку, очертив контур в воздухе, отчего в небо полетели лучи за лучами темно-красного света меча.

Выражение лица Янь Ди рядом с ним оставалось суровым.

Он также без лишних слов выпустил свой сабельный свет, который влетел в печать вместе со светом меча Янь Чжаогэ.

С печатью в небе постоянно происходили изменения.

Золотое тело Великого Мудреца, запряженное Пань Пэном, использовало свою силу, чтобы удерживать печать на месте, не давая ей сопротивляться действиям Янь Чжаогэ.

После того, как Янь Чжаогэ разобрал печать, Пань Пэну не нужно было идти против нее в лоб. Ему просто нужно было использовать грубую силу, чтобы отменить все его уловки.

Очень быстро, под недоуменными взглядами всех присутствующих, в небе Мира Нефритового источника произошли изменения.

Небо стало темно-красным, в нем появились лучи сияния, даже великолепные нефритовые лучи засияли.

Затем эти лучи постепенно потускнели.

Небо Мира Нефритового источника медленно возвращалось в нормальное состояние.

Внезапно печать, удерживавшая их в течение двух тысяч с лишним лет, наконец-то рассеялась.

Даос Цин Чжан и остальные остались в стороне, даже Тун Синьлинь, Гуан Тунцзы и другие молчали. Все они были в замешательстве, растерявшись от внезапного изменения ситуации.

В настоящее время темно-красные лучи мерцали только в верхнем небе Золотой Облачной Горы.

Под воздействием всепоглощающей ауры в красном сиянии появились два силуэта.

Длинный меч и кто-то.

Длинный меч казался древним и деревенским, но от него исходил темно-красный мечевой свет!

От него исходила аура запустения и бесплодия, вызванная тем, что время подошло к концу, а срок жизни достиг своей конечной точки.

Пустота вокруг длинного меча постепенно разрушалась, подтягивая к себе окружающие предметы.

Как будто пространство, в котором он находился, стремилось к разрушению.

Если бы кто-нибудь пристально посмотрел на древний меч, то почувствовал бы, что существует в разных пространствах. Меч казался таким далеким, что сколько ни приближайся к нему, все равно не дотянуться.

Один из Четырех Мечей Бессмертного Уничтожения, Меч Бессмертной Ловушки!

Находясь на том же уровне, что и Бессмертный Убийственный Меч, Бессмертный Ловчий Меч заложил полную формацию Бессмертного Уничтожения.

Что касается силуэта, стоявшего перед Бессмертным Ловчим Мечом издалека, то это был даос, сидевший в позе лотоса. Его глаза были плотно закрыты, и до него доносилась лишь тишина.

Из тела этого даоса уже ушла жизненная сила. Однако его тело оставалось неповрежденным, а на поверхности кожи мерцал бело-нефритовый блеск.

Хотя он был уже мертвецки молчалив, его присутствие не бледнело по сравнению с Бессмертным Ловчим Мечом, парящим над небом. Только, поскольку у него не было жизненной силы, он больше походил на меч, чем на Бессмертный Ловчий Меч, который сиял своей величественной аурой.

Однако его возвышенная и ледяная свирепость все равно повергла всех в шок.

Тун Синьлинь и другие обитатели Мира Нефритового Источника приветствовали его: "Приветствую Великого Мастера!".

Несомненно, тело этого даоса принадлежало крупной фигуре Нефритового Ясного - Нефритовому Выращиваемому Божеству. Это был его труп после смерти.

"Этот младший выражает почтение Великому Мастеру Нефритового Котла". Янь Чжаогэ и Янь Ди торжественно поклонились трупу.

Однако в этот момент между Мечом Бессмертной Ловушки и трупом Нефритового Культивируемого Божества внезапно вспыхнули сияющие огни Будды.

В темно-красном свете меча внезапно расцвел белый лотос.

Когда аромат белого лотоса проник внутрь, раздались песнопения буддийских писаний.

Сильное присутствие спустилось вниз, лишив почти всех присутствующих возможности двигаться.

"Меч Будды!" Сердце Тун Синьлиня и других опустилось.

С исчезновением печати в мире вновь появились Меч Бессмертного Ловца и труп Нефритового Котла.

В то же время Будда Меча, запечатанный вместе с Миром Нефритового источника, снова спустился в мир смертных!

Белый лотос закружился в воздухе и направился к Мечу Бессмертной Ловушки.

Однако в то же время раздался оглушительный вопль.

Безграничная демоническая ци взвилась в воздух. Колоссальная обезьяна-демон прыгнула вверх и схватилась за белый лотос.

С криком Обезьяны-демона давление, оказываемое на жителей Мира Нефритового источника, внезапно ослабло, и их движения больше не были затруднены.

Под воздействием демонической ци белый лотос пошатнулся. По мере того, как разгорались остекленевшие огни Будды, его чудовищность рассеивалась с огромной силой.

Теперь на белом лотосе появился силуэт Будды.

Будда был одет в серое монашеское одеяние, и лицо его было таким же, как у обычного человека. За его плечом висели ножны с мечом.

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цели сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104667>